

Афоризмы

Афоризмы

Выдержка из книги философа и психотерапевта Назипа Хамитова
"Исцеляющие афоризмы" (помещаются с небольшой правкой)

КОСМИЧНОСТЬ ПОЛА

Бог творит пол для победы над одиночеством.

Личность как единство духа и души не бесполо, а сверхпола.

Личность сходит из Вечности во время по ступеням пола. Но по этим же ступеням она возвращается в Вечность.

Личность, которая отстраняется от пола, возвращается жизнью в его стихию с утроенной силой.

ВНУТРЕННИЙ МУЖЧИНА И ВНУТРЕННЯЯ ЖЕНЩИНА

Пол относителен, Личность абсолютна.

Признаки мужского и женского пола есть в каждой личности. Они соединены, и это соединение может вывести личность за пределы пола.

Но человек всегда принадлежит стихии пола. И выход за пределы пола может означать принятие в себя мужских и женских черт в их хаотическом смешении. Но возможно и овладение стихией пола, то есть глубинный синтез и возвышение — мужественности в духовность, а женственности — в душевность.

Противоположный пол присутствует в человеке как образ и принцип. Присутствие его как образа не только допускается, но и считается желанным, присутствие его как принципа вызывает тревогу и насмешку.

Насмешка над чертами противоположного пола в человеке — всегда насмешка над уникальностью его личности. Пора превратить насмешку в осознание.

Мужчина в женщине всегда чувствует себя уверенней, чем женщина в мужчине.

Мужчина постоянно пребывает в женщине и в образе идеального возлюбленного. Чем мужественней его образ, тем больше женственности излучает его обладательница.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИЗИЧЕСКИЙ ПОЛ

Психологический пол не всегда соответствует физическому, но наш физический пол всегда не случаен. Утрата идентификации со своим полом может быть результатом разочарования в возможностях пола.

Быть собой — означает соответствовать своему полу и быть открытым высшим проявлениям иного пола.

Соответствуй своему полу на уровне поведения и будь выше пола на уровне мышления и переживания — вот формула, спасающая от одиночества. (Хотя определенное переживание одиночества будет всегда, пока мы не успокоимся в Боге...)

Телесная и психическая определенность пола дает подлинное наслаждение, лишь дополняясь единством мужского и женского в духовных и душевных глубинах Я.

ЖЕНСТВЕННЫЙ МУЖЧИНА

Мужчина может быть женственен и женоподобен.

Женственность мужчины в высших своих проявлениях является душевностью — способностью не переживать за женщину, а сопереживать ей.

Женоподобность мужчины всегда ведет к замкнутости и странной жестокости по отношению к женщине.

Для того, чтобы найти женщину, женственный мужчина должен освободиться от женоподобности. Для того, чтобы обрести любовь, он должен стать духовным.

Только духовность способна сделать женственного мужчину Мужчиной.

МУЖЕСТВЕННАЯ ЖЕНЩИНА

Мужественность женщины — не порок, а факт.

Мужественность делает женщину счастливой, если не подавляет ее женственность.

Соединяясь с женоподобным мужчиной, мужественная женщина лишь усиливает свое одиночество.

Лесбийское соединение дает мужественной женщине разрядку, но не любовь.

Мужественность может стать для личной жизни женщины рифами, но может превратиться и в трамплин.

Девизом женщины должно стать: когда идешь к мужчине, возьми с собой душу.

Судьба женственного мужчины была бесконечно трагичней судьбы мужественной женщины, хотя и ее судьбе нельзя было позавидовать. В начале XXI века ситуация в корне меняется.

Мужественная женщина поражает нас в лице Маргарет Тетчер и Синди Кроуфорд, женственный мужчина обретает новый эстетический и финансовый статус, глядя на нас глазами Майкла Джексона, Томаса Андерса и Леонардо ди Каприо.

РАЗЛИЧИЕ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Мужчина отличается от женщины своей способностью проникать в бездны. Женщина отличается от мужчины тем, что носит бездну в себе.

Женщина без мужчины — настоящее без будущего, а значит — сон; мужчина без женщины — будущее без настоящего, а значит — иллюзия. Соединив сон и иллюзию, они обретают реальность. Реальность открывает им не только прошлое, но и Вечность.

Женское начало — это лук, мужское начало — стрела.

Лук без стрелы бесполезен, стрела без лука — игрушка.

Мужественность и женственность в человеке открывают себя на трёх уровнях: биологическом, психологическом и личностном.

На биологическом - это напор и подчинение. На психологическом — активность и пассивность.

На личностном — свобода и любовь.

Подлинная мужественность всегда возвышается до свободы, подлинная женственность — до любви. Без свободы и любви мужчина превращается в животное, а женщина — в растение. Без свободы мужчина становится ребенком, а женщина — жертвой. Без любви мужчина превращается в чудовище, женщина — в демона.

Мужчина хочет быть с женщиной, женщина хочет жить с мужчиной.

Это не свидетельствует о возвышенности мужчины или низменности женщины. "Быть" и "жить" должны соединиться, взаимно наполняя друг друга.

Мужчина есть ключ, открывающий новые возможности, женщина — замок, допускающий к новым возможностям.

Истинная мужественность означает добродушие, помноженное на силу.

ДУХОВНОСТЬ И ДУШЕВНОСТЬ

Свобода наполняет себя в духовности, любовь — в душевности.

Поэтому мужественность в ее предельном напряжении становится духовностью, женственность — душевностью. В своем единстве они составляют Личность.

Для того, чтобы мужчина и женщина были совместимы, он должен относиться к ней духовно, она — душевно. Для того, чтобы они были счастливы, он должен отнестись к ней душевно, она же — духовно.

Душевность мужчины не меньший подвиг, чем духовность женщины. Духовный, но бездушный мужчина вызывает тревогу. Духовная, но бездушная женщина — ужас.

Бездуховность женщины воспринимается как победа природы, бездуховность мужчины — как поражение культуры. Бездушность мужчины порождается бездуховностью женщины. Но верно и обратное — бездуховность женщины вызывается к жизни бездушностью мужчины. Начни с себя.

Душевность без духовности — это болото, духовность без душевности — лед. Утрата душевности — это утрата человечности. Утрата духовности — это утрата желания и способности выйти за пределы человека. Бесчеловечный никогда не выйдет за пределы человеческого.

Духовный порыв за пределы человеческого возможен только при условии переполнения человечностью. Иначе он приведет к падению.

Вершины духовности всегда имеют корни в глубинах душевности.

Мужчина может ценить женщину за ее ум, но влюбиться может только в ее душевность.

Любовь мужчины возникает тогда, когда душевность женщины одухотворяется.

Женщина может испытать страсть к мужчине за его силу, ценить за его стремление понять, но влюбиться способна только в его дух, ломающий преграды обычного.

Однако любовь приходит к женщине, когда дух перестает ломать; и, начиная созидать, духовность мужчины сливается с душевностью.

МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

До тридцати мужчине органична сексуальность, женщине — эротика; после тридцати они меняются ролями. Для гармонии мужчине нужно подняться над временем, женщине — над полом.

Когда женщина говорит: "Не надо", это часто означает "Да". Когда мужчина говорит: "Не надо", это почти всегда означает: "Я страдаю".

Если женское сексуальное желание напоминает предгрозовую тишину, то мужское желание — это молния.

Только мужское желание по-настоящему освобождает женское, но без женского желания мужского вообще не существовало бы.

Искренне борющиеся с вожделением и сладострастием забывают, что вожделение и сладострастие нельзя побороть; их можно только возвысить.

Сексуальность мужчины определяется его физиологией, сексуальность женщины — ее эротикой.

Сексуальная привлекательность женщины — стройная округлость.

Проникновение в психологию женщины возбуждает истинного мужчину больше, чем проникновение в вагину.

Эрекция интеллекта не менее важна, чем эрекция фаллоса.

Входя в женщину, многие мужчины представляют себя Богом, выходя — дьяволом. Возникает чувство вины, спрятанное так глубоко, что ускользает от осознания. Освобождение от этой вины — в освобождении от восприятия женщины как запретного плода.

Замкнутая на себя сексуальность сладостно углубляет отчуждение полов.

Главное отличие сексуальности мужчины от сексуальности женщины в том, что женщина в сексе стремится сохранять, а мужчина — вторгаться.

В даосской культуре секс становится условием долголетия. Это превращает секс в средство продления не рода, а собственного Эго. Причем преимущественно мужского. Женщина в даосской культуре играет вспомогательную роль — значительно меньшую, чем роль "ИНЬ" в метаантропологической паре "ИНЬ-ЯН". В результате традиционное даосское долголетие становится бесконечным старческим пребыванием мужчины. Культ Старости вместо культа Вечной Молодости — вот неизбежная расплата за унижение женского начала.

Когда мужская сексуальность унижает женщину, она унижает сексуальность. Для того, чтобы физически соединиться с женщиной, мужчина должен напрячь свой сексуальный орган, а женщина расслабиться. Но для достижения этого мужчина должен быть психологически расслаблен, а женщина — натянута как струна, издающая звуки, которые возбуждают мужчину. Так секс мужчины и женщины становится возможным при изменении ролей на уровне эроса.

Подлинное сексуальное возбуждение означает расслабленность мужчины как душевность и напряженность женщины как порыв к духу.

ТАЙНА САДИЗМА И МАЗОХИЗМА

Женская сексуальность всегда умеренно мазохистична, а мужская — умеренно садистична. Но преступление меры разрушает и мужскую, и женскую сексуальность.

Садизм и мазохизм относительно безопасны в сексе и абсолютно разрушительны в эросе.

Даже в умеренных дозах садизм и мазохизм в эросе деформируют личность.

Из двух играющих в садизм и мазохизм один всегда является серьезным.

Только личность, гармонически соединившая мужское и женское, избавляется от демонических соблазнов садизма и мазохизма.

Симбиоз садиста и мазохиста порождает настолько глубокое наслаждение плоти, что оно разрушает личность.

Садизм есть тень мужской агрессивности, мазохизм — женской покорности.

Агрессивность и покорность начинают отбрасывать тени, когда наступает упоение агрессивностью и покорностью.

Безграничный садизм и мазохизм, которые подчинили себе сексуальность и вышли за ее пределы, представляют собой тупиковые ветви эволюции мужского и женского.

Последовательный садизм становится мазохизмом, последовательный мазохизм — садизмом. Садист относится к себе как объекту, безоговорочно властвующему над Другим как объектом; в ходе властвования личность садиста все более сворачивается.

Упоение этим сворачиванием мазохистично по своей природе.

Мазохист относится к себе как объекту, отдающемуся воле другого. Боль, возникшая в этом случае, не самоценна, а вторична по отношению к подчинению.

Подчиняя другого в пространстве физической и психологической боли, садист наносит себе глубинно-личностные раны. Он становится садистом по отношению к себе, а затем и мазохистом.

Подчиняясь другому, мазохист провоцирует разрушение его личности. Мазохист несет ответственность за то, что порождает садиста.

И садизм, и мазохизм инфантильны по своей природе. Садизм и мазохизм вырастают из корня жалости к себе. Садист реализует жалость к себе, разрушая свободу другого, мазохист — разрушая свою свободу. А потом они меняются местами.

Разрушая другого, садист разрушает себя; разрушая себя, мазохист разрушает другого.

И садист, и мазохист могут направить свою энергию исключительно на себя. Тогда возникают аутосадизм и аутомазохизм.

Аутосадизм — это устойчивое стремление причинять себе боль без получения наслаждения.

Аутомазохизм — это стремление самостоятельно причинять себе боль, приносящую наслаждение.

Причины аутомазохизма коренятся в физиологии и психике; причина аутосадизма экзистенциальна — это поиск истины, отчужденной от добра. Классическим аутосадистом был Ницше.

В отличие от аутомазохиста, аутосадист ждет жалости в ответ на свою боль.

Аутосадист пытается болью вытеснить одиночество.

Наиболее страшными маньяками могут быть мужчины и женщины, зараженные аутосадизмом.

ЖЕНЩИНА КАК ЗАГАДКА

Мужчина бессознательно пытается овладеть загадкой женского через оплодотворение.

Овладев женщиной через беременность и роды, мужчина успокаивается и одновременно настораживается. Ибо взгляд его обращается к другим женщинам.

Если женщине с рождением ребенка удастся привлечь в свои союзники род и жалость, мужчина отдает ей свободу. Но отдав свободу из жалости, он либо лишается мужественности, либо вновь и вновь бунтует, вплоть до разрыва, когда дети вырастут.

И женственный мужчина, и бунтующий самец разрушают судьбу женщины и ее детей. Чтобы этого не произошло, женщина должна вернуть загадочность, вытесненную материнством.

Чем мужественнее мужчина, тем сложнее его удержать беременностью и ребенком.

Если женщина привязана к мужчине только беременностью, родами и ребенком, она неизбежно попадет в ситуацию любовного треугольника.

Когда женщина перестает быть для мужчины загадкой, она перестает быть для него женщиной.

Загадочность — крылья женственности.

СЕМЬЯ

Обычная семья начинается с зачатия ребенка и заканчивается, когда ему становится скучно с родителями. Подлинная семья не заканчивается никогда.

Подлинная семья всегда предполагает взаимное проникновение духовного и душевного.

Подлинная семья — это тепло, побеждающее холод государства.

Горе той нации, которая не становится семьей.

Все счастливые семьи счастливы неповторимо; иначе это только иллюзия счастья.

Ничто так не подавляет личность, как семья, и ничто так не способствует ее взлету.

Нигде одиночество не бывает столь болезненным, как в семье.

Большинство мужчин воспринимает семью как тыл, большинство женщин — как линию фронта, и лишь немногие — как мир.

Принятие семьи единственной ценностью убивает семью.

Жизнь женщины порой — это безжизненность мужчины; замкнутый в пространстве семьи, мужчина либо становится женственным, либо восстает и, разрушая семью, освобождается.

Не получив тепла в семье, мужчины и женщины вместо дружбы создают кланы.

Подлинная мудрость женщины в семье — создание отношений, в которых мужчина не будет ревновать к ребенку, а ребенок — к отцу.

ЖАЛОСТЬ К СЕБЕ

Подлинная антитеза любви — это не ненависть, а жалость к себе, личина эгоизма.

Человек либо жалеет себя, либо любит. Третьего не дано. Жалость к себе порождает эгоизм и обрушивает в бездны одиночества. Любовь к себе поднимает над безднами и несет над всеми обрывами судьбы.

Жалость к себе всегда укоренена в конфликте или отчуждении духовного и душевного начал личности. Жалеющий себя способен и другому вместо любви дать только жалость...

Жалость к себе — это убийство эротики и засыпание личности. В состоянии жалости к себе личность не способна к полноценному сексуальному возбуждению и тем более не способна к полноценному оргазму.

ИНФАНТИЛЬНОСТЬ

Инфантильность есть стремление спрятаться от пола или заменить полом личность.

Инфантильность всегда порождается жалостью к себе; или еще глубже — подменой любви к себе на жалость. Эта подмена может породить три формы инфантильности:

сексуальную, эротическую и абсолютную. Сексуальная инфантильность есть устремленность к брато-сестринским отношениям, в которых сексуальность заменяется истонченно-болезненной эротикой, и, вытесненная в бессознательное, время от времени прорывается на поверхность в самых извращенных формах.

Эротическая инфантильность — это стремление спрятаться от эроса в сексе, рожденное страхом неадекватности. Абсолютная инфантильность означает сон и сексуальности, и эротики. Абсолютно инфантильный мужчина видит во всех женщинах только мать; абсолютно инфантильная женщина — только отца. Встретившись, они мучают себя ожиданиями, а друг друга — бездействием.

Сексуальная инфантильность мужчины заставляет видеть в каждой женщине сестру.

Сексуальная инфантильность женщины призывает воспринять каждого мужчину как брата.

Углубляясь под действием реальной сексуальности, образы брата и сестры превращаются в образы дочери и сына. Такая установка есть попытка избавиться от комплексов Эдипа и Электры, выворачивая их наизнанку. Пребывая под давлением "Эдипова комплекса наоборот", сексуально инфантильные мужчина и женщина всю жизнь живут в состоянии виртуального кровосмешения...

Эротически инфантильный мужчина воспринимает женщину лишь объектом сексуального

наступления, эротически инфантильная женщина видит таким объектом себя. Такое бегство от личности в пол рано или поздно приводит к ослаблению сексуальности.

Абсолютно инфантильных людей — единицы, но сексуальный и эротический инфантилизм есть в каждом из нас. Освобождение от инфантильности всегда предполагает освобождение от фундаментальной психической травмы и комплексов, выросших на ее почве.

СТРАХ МУЖЧИНЫ И СТРАХ ЖЕНЩИНЫ

Больше всего мужчина боится женщину — и вовне, и в себе самом.

Страх перед женщиной — это прежде всего страх использования под маской любви.

Если страх использования под маской любви становится навязчивым, мужчина превращает свободу в одиночество.

Самый глубокий страх мужчины — это страх перед собственной душевностью.

Страх собственной душевности у мужчин столь глубок потому, что каждый из них интуитивно связывает ее с женственностью.

Страх душевности у мужчины распадается на страх утраты темпов роста успеха и страх утраты эрекции. В разумных пределах этот страх имеет смысл. Но, выходя за пределы, страх душевности приводит к инфантилизму, когда мужчина, выпячивая внешнюю мужественность, утрачивает ее.

Мужественность — это то, что не стоит сознательно выпячивать.

Мужчина тем более одинок, чем менее он душевен.

Страх душевности у мужчины часто превращается в страх показаться смешным. Именно это и делает его смешным.

Женственный мужчина больше всего боится одиночества и свободы. Этот страх постоянно трансформируется в страх риска и принятия решений.

Страх утраты безопасности и страх утраты власти могут корениться в боязни кастрации, вынесенной из детства.

Страх потери власти отравляет жизнь множества мужественных мужчин. Но есть не менее мужественные мужчины, для которых большим страхом есть невозможность творческой реализации. Избавление от страха одним дает власть, а другим — творческий полет.

Самый глубокий страх женщины — это страх перед своей духовностью, которая может разрушить ее судьбу.

Женщина больше мужчины боится одиночества, ибо ее одиночество означает садистическую жалость рода, которой не знает мужчина.

Мы в конце концов получаем то, что любим, или то, чего боимся. Но мы почему-то боимся чаще, чем любим...

ЖЕСТОКОСТЬ

Жестокость мужчины всегда является результатом недостаточной душевности его матери. Жестокость женщины всегда порождается недостаточной духовностью отца.

Критикующий мужчина в своих самых жалких проявлениях напоминает осла, критикующая женщина — гиену.

Жестокость мужчины воспринимается как недостаток, жестокость женщины — как порок.

Одни и те же люди жестокость мужчины назовут ошибкой, а жестокость женщины — разрушением жизни.

Жестокость к себе всегда оборачивается жестокостью к другим.

БОРЬБА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Ссора женщины с мужчиной часто бывает ссорой с женщиной в мужчине.

Ссора мужчины с женщиной часто бывает ссорой с мужчиной в женщине.

Победа женщины над мужчиной всегда оборачивается поражением ее женственности.

Борьба мужчины с женщиной всегда завершается унижением его мужественности.

Пытаясь доказать женщине, что ты мужчина, не забывай, что ты мужчина.

Любая победа становится поражением, если она не ведет к единству.

ВИНА

Вина — это страх, смешанный с жалостью.

Обвиняет всегда тот, кто чувствует себя виноватым.

Вина — это расплата за пресыщенность или неудовлетворенность. Обвиняющий часто сексуально неудовлетворен и всегда одинок.

Чувство вины рождается из страха наказания за действия или желания и расцветает на почве страха самого себя.

Чтобы ослабить свои страхи, виноватый часто вызывает их у другого. Но ему мало страхов другого. Виноватому хочется пробудить у другого чувство вины. И тогда он испытывает извращенное наслаждение, которое порождает еще большее страдание.

Переживание вины перед другими нужно довести до переживания вины перед собой. Лишь в соединении этих форм вины можно избавиться от одиночества обвиняющего.

Освобождение от вины предполагает освобождение от обвинения.

Подлинная совесть — это вина обвинения.

УЕДИНЕНИЕ И ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество становится уединением, когда наполняется смыслом.

Уединение — это вдох, соединение — выдох. После двух выдохов подряд приходит

любопытство, после трех — удушье. Жизнь — это ритмика уединения и соединения.

Мужественность стремится к уединению, женственность — к соединению. Поэтому они нуждаются друг в друге, как вдох и выдох.

Соединение без уединения порождает одиночество.

Толпа — это соединение без уединения, в котором утрачивается различие мужского и женского. Отличие одинокого и уединившегося — это отличие страдания и наслаждения. Уединение ведет к соединению, но иногда оно должно быть очищено одиночеством.

Страх одиночества порождает отчуждение. Смысл одиночества — в уединении, смысл уединения — в любви.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОДИНОЧЕСТВА

Освобождение от одиночества возможно только через освобождение от страха одиночества.

Уходя от личностной реализации, человек становится все более внутренне одиноким.

Свет Личности всегда превращает одиночество в росу.

Одиночество женщины побеждается душевностью, одиночество мужчины — духовностью.

Секс - возбуждение, эрос - любование.

В сексе двое становятся Одним, в эросе - Единым.

ГЕНИАЛЬНОСТЬ МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ

Святой прощает женщину, Герой желает ее, но лишь Гений способен понять ее.

Для того чтобы по-настоящему любить женщину, мужчина должен быть и Святым, и Героем, и Гением. Гениальность мужчины наиболее полно реализуется в свободе, гениальность женщины — в любви. Гениальность Личности — в любви, оплодотворенной свободой.

Гениальность рождается в семье, но расцветает в уединении. Быть гениальным — значит отсесть все лишнее в своей жизни. Гениальность есть редактирование своей жизни во имя текстов, меняющих жизнь других. Способность сильно страдать делает человека либо Гением, либо бездарностью. Все зависит от того, как смотреть на страдание — с вершин любви или из пропастей жалости...

Когда мужчина и женщина подступают к пределам личностного роста, они словно прячутся в кокон. Вера в себя распаивает кокон, и из него вылетает новая Личность во всем могуществе своей гениальности. Но под гипнозом жалости к себе мужчина и женщина могут не выйти из этого кокона до самой смерти. Тогда реальность представляется им абсурдной, а одиночество — беспредельным. Их души складываются в коконе в позе зародыша и засыпают... Страх перед гениальностью есть страх перед Богом в себе.

СУДЬБА

Человек становится собой, борясь против судьбы. Искусство человеческой жизни — это искусство побеждать судьбу, не уничтожая ее.

Судьба животного в том, что оно не способно отделить себя от судьбы. Судьба человека — в способности противостоять судьбе. Это означает быть микрокосмом — космосом в космосе, потоком в потоке.

Животное — материал между наковальней инстинкта и молотом среды. Лишь человек способен сдержать молот.

Человек способен выжить в борьбе с судьбой потому, что обладает тем оружием, которого нет у животного. Это оружие — Личность. Личность может промолчать всю жизнь, так и не пробившись через покров индивидуальности. Но когда мы своей волей и вдохновением даем ей дорогу, она разрывает путы любых предначертаний.

Судьба — космический вектор индивидуальности, начертанный на звездах. Но противостоять судьбе необходимо. Иначе свобода навсегда останется осознанной, но ускользающей необходимостью.

Лишь преодолев поток судьбы, можно обрести свою судьбу. Фатализм — это всего лишь маска мазохизма.

Судьба женщины — любовь, судьба мужчины — свобода. Но женщина получает любовь, лишь став свободной, а мужчина обретает свободу, лишь научившись любить. Когда мужчина и женщина отдаются судьбе, они утрачивают любовь.

Судьбу нужно не проклинать, а творить.

СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ

Физическая смерть есть ничто по сравнению со смертью женщины в мужчине и мужчины в женщине.

Смерть тела — это лишь освобождение бабочки от куколки.

Относительность телесной смерти вытекает из того факта, что свобода отличается от инстинкта самосохранения, а любовь не растворяется в инстинкте продления рода.

Подлинное переживание бессмертия неотделимо от переживания уникальности Личности.

Смерть для Личности всегда совпадает с рождением.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ну вот, Вы и добрались до послесловия. Автор приветствует Вас в конце книги, немного уставший, но довольный. Надеюсь, Вы нашли свои ключевые афоризмы, и они уже совершают в глубине "Я" целительную работу. Но эта работа будет более полной, если Вы усилите ее осознанием. Речь идет об осознании уникальности своей жизни.

Осознание уникальности жизни — первая ступень к творчеству жизни. Творчество жизни — условие полноты жизни. Оно поднимает над болью, одиночеством, тоской и дарит Встречу. Исцеление от глубинных травм и комплексов по-настоящему происходит лишь в творческой свободе, когда Ваша жизнь сама становится потоком афоризмов. Возможно, этот поток и есть любовь. Ибо афоризм может быть не только Словом, но и Поступком. И, может быть, именно в этом его главный исцеляющий смысл. А я говорю Вам: "До свидания. До новой книги".